

Р.Я. КРИЦБЕРГ
(Кривой Рог, Украина)

ВАРИАТИВНОСТЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Показано, как региональная и социальная вариативности языка связаны между собой и отражают при этом интерференцию территориальных и социоэкономических факторов. Территориальные и социальные диалекты не обладают особыми характеристиками, отличаясь их инвентарем и количественными показателями. Эти формы языка весьма мобильны и проявляют тенденцию к литературным формам языка.

Ключевые слова: маркер, сленг, социальный диалект, территориальный диалект, литературный язык.

Региональные и социальные диалекты современного английского языка нередко рассматриваются изолированно в пределах отдельных «идентичностей»: ареал, класс, возраст, пол, этничность, профессия, образование. Между тем традиционный подход, при котором эти абстрактные понятия сводятся к конкретным территориальным и социоэкономическим характеристикам, которые, в свою очередь, соотносятся с вариативностью языка, подвергается переосмыслению в современной социолингвистике, например в работах Р. Фазольда [7], У. Вольфрама [16], Э. Финегана и Дж. Рикфорда [8].

В настоящей статье актуализируются взаимосвязь региональных и социальных факторов, их выражение в языковых формах, а также мобильность этих форм по отношению к литературной разновидности языка. Материалом для исследования послужили соответствующие различительные лексико-семантические и синтаксические маркеры, наряду с отрывками из произведений Дж. Чосера [4], У. Лэнгденда [10] и У. Шекспира [14].

Региональная и социальная вариативности языка связаны между собой и отражают при этом интерференцию территориальных и социоэкономических факторов. Известно, на-

пример, превращение территориального нормандского диалекта старофранцузского языка, употреблявшегося в Англии, начиная с нормандского завоевания и до конца XIII в., в диалект социальный, т.н. англо-французский, на котором говорили двор и знать. М.А. Бородин отмечает, что в результате такой трансплантации происходили изменения в языковых формах, главным образом, вследствие динамического английского ударения (например, афerezис (*deservir* > *servir* «служить»), синкопа (*vesteur* > *vesture* «одежда»), ассимиляция (*prevost* > *provost* «чиновник»)), а также изменения, обусловленные двойным английским и французским влиянием (например, появление дифтонга *ai* перед носовыми согласными (*acrodaunt* «соответствующий», *plesaunt* «приятный», *repentaunt* «кающийся», *aqueentaunce* «знакомство»)) [1, с. 88]. Однако в целом двойная природа англо-французского диалекта, наряду с изменением его статуса из регионального в социальный, не подвергается сомнению. Другим примером подобного рода может служить афро-американский, социально-этнический диалект США – African American Vernacular (AAV): несмотря на миграцию населения США, в частности исход чернокожего населения на север страны в начале XX в., все же основная территория его распространения – ареал юга страны.

Территориальный диалект Питсбурга в Пенсильвании, хотя и относимый к средней группе диалектов (Midland), обладает особыми характеристиками: произношение *ow* как *ah*, потеря конечного *l* (*radial* звучит как *radio*, а *down the street* – *dahnthestreet*), произношение *cot* совпадает с *caught*, а *don* с *down*, *to redd up* означает «чистить» (*to clean up*), а *yinz* – это «вы все» (*y'all*) [16, с. 122]. При этом, однако, данная локальная разновидность пользуется относительно высоким престижем среди всех социальных групп. Иначе говоря, ареальная форма языка соотносится с социальными формами.

Аналогичный пример связан с употреблением в диалектах южного ареала США таких форм, как *Y'all* «вы все» (*you all*), *to be fixing to* «намереваться что-либо сделать» (*to be going to*), а также двойных модальных глаголов (*dou-*

ble modals) *might would, might would, might can* для понижения эмфатической силы высказывания. Употребление подобных конструкций, хотя и является нестандартным в США, практически без ограничения употребляется носителями разных социолектов в южном ареале. При этом распространение double modals, вероятней всего, обусловлено тем, что первые носители английского языка на юге были ирландцы и шотландцы, язык которых содержал подобные формы (здесь очевидна связь с этническим фактором) [12, с. 113].

С точки зрения социолингвистической перспективы и сами социальные факторы, и их языковое выражение также должны рассматриваться комплексно. У. Вольфрам, например, справедливо отмечает, что т.н. этнический диалект Jewish English тесно ассоциируется с городским населением Нью-Йорка; этнический диалект AAV является одновременно и маркером социального статуса определенной общности, а диалект молодых людей, выходцев из Латинской Америки, *Chicano English*, распространен главным образом среди городского населения юго-запада США. В последнем примере видно сочетание этнических, гендерных, возрастных, ареальных факторов [16, с. 165].

Попытки ученых выделить специфические языковые характеристики какого-либо социолекта не принесли ощутимого результата. Например, Р. Фазольд предложил 8 особенностей AAV, среди которых отсутствие *-s* в форме 3-го лица ед.ч. (*she walk* вместо *she walks*), отсутствие связочных и вспомогательных глаголов (*she nice* вместо *she's nice*), оглушение конечных взрывных согласных в ударных слогах, например [bæk] вместо *bag*, и др. [7, с. 171]. Однако У. Вольфрам справедливо отмечает, что многие из этих характеристик встречаются и в других региональных диалектах США и Великобритании и что различия между диалектами скорее количественного, нежели качественного плана [16, с. 169]. К этому следует добавить и инвентарь маркеров (набор различительных признаков), что подтверждает тезис А.Д. Швейцера об отличии этого диалекта не какими-либо конкретными признаками, но их совокупностью, конфигурацией [3, с. 158].

Известна попытка Р. Лакоффа выделить 10 характеристик, отличающих женскую речь от мужской. К ним относятся, например, т.н. *hedges* и *fillers* (*you know, sort of*), понижающие категоричность высказывания, «пустые» прилагательные (*divine, charming, cute*), сверхвежливые формы, эмфатическое ударение и пр.

[9]. Однако недавнее исследование на сравнительном материале английского языка и фарси не подтвердило гипотезу о том, что указанные языковые маркеры отражают более низкий социальный статус женщин в обществе, какие-либо языковые гендерные различия не были выявлены [11]. Это отнюдь не означает, разумеется, что таковые отсутствуют вообще. Д. Таннен предлагает 6 «измерений», в которых язык мужчин и женщин отличается друг от друга: статус / поддержка, независимость / интимность, совет / понимание, информация / чувства, приказы / предложения, конфликт / компромисс [13]. Однако языковые характеристики данных измерений все еще остаются нераскрытыми. Кроме того, они нередко являются производными иных факторов: классовая принадлежность, уровень образования и др.

Социальные и территориальные диалекты отличаются высокой мобильностью: ввиду демократизации современного развитого общества они проявляют устойчивую тенденцию инкорпорирования в литературный язык. Например, в Великобритании отмечено распространение т.н. *Estuary English*, диалекта юго-восточной части страны (графства Кент, Эссекс, Сассекс, Саррей), заметно влияющего на литературный британский вариант. Это влияние, по мнению Д. Кристала, обусловлено двумя социальными тенденциями: с одной стороны, повышением социального статуса бывших носителей кокни, а с другой – стремлением среднего класса к более демократичным языковым формам в противоположность языку истеблишмента [5, с. 327].

Другим примером такой мобильности могут служить общий сленг и его специальные виды. Сформировавшись из языка деклассированных элементов в XVI–XVI вв., пройдя стадию «вульгарного и низкого языка» в XVIII–XIX вв., ядро общего сленга имеет ярко выраженную тенденцию частично проникать в литературный английский язык, являясь фактически пограничным случаем между литературными и нелитературными формами языка в XX–XXI вв.

Проблема происхождения сленга в английском языке, его употребление в произведениях Д. Чосера и У. Шекспира, а также изменение статуса этого лексико-стилистического слоя в исторической перспективе не получили адекватного освещения в лингвистике. При этом весьма важен учет культурных, лингвоэкологических факторов.

В средневековой Европе в XI–XIII вв. идеи христианства подверглись серьезному перео-

смыслению. Религиозные настроения масс левого, правого, ортодоксального и еретического толка, с одной стороны, отражали растущее разочарование в Римской церкви, с другой – выражали дух эпохи Возрождения, тяготеющий к свободе личности, общечеловеческим ценностям и освобождению от гнета. В это время Европа изобиловала странствующими проповедниками, бродячими монахами, самопровозглашенными пророками, которые проповедовали идеи христианства не «мечом и властью, но бедностью». Однако вскоре идея следовать христианскому смирению и простоте уступила место бродяжничеству, стремлению к легкой наживе милостыней и вольному образу жизни. У. Лэнгленд в своем произведении «Видение Пахаря Пирса» (1381 г.) хорошо описал дух того времени:

*Bidderes and beggeres faste aboute yede
[Til] hire bely and hire bagge [were] bred-
ful ycrammed;*

*Faiteden for hire foode, foughten at the ale...
Pilgrymes and palmers plighen hem togidere
To seken Seint Jame and seintes in Rome;
Wenten forth in hire wey with many wise tales,
And hadden leve to lyen al hire lif after.*

*I seigh somme that seiden thei hadde ysought
seintes:*

*To ech a tale that thei tolde hire tonge was
tempred to lye... [10, p. 40–51].*

*Нищие и попрошайки кишат вокруг,
Наполняя провизией свои чрева и свои сумы,
Слезливо выпрашивают подаяние и дер-
зуются за место в таверне...*

*Пилигримы и паломники клянутся посе-
тить Св. Джеймса*

И прочих святых в Риме;

*И продолжают свой путь с умными речами
И индульгенцией лгать всю жизнь.*

*Я видел тех, кто божился, что посетили
святые места,*

*Но каждый рассказ был отъявленной ло-
жью... (перевод наш. – Р.К.).*

Таким образом, как представляется, подобный образ жизни и миграция религиозно-населения средневековой Европы способствовали возникновению новых, разговорных форм речи, которые, в свою очередь, возможно, явились основой для сленга.

Сленг и неформальная лексика широко употребляются в произведениях Д. Чосера и У. Шекспира. Первый из них использовал такие восклицания, как *by my croun* «клянусь короной!» (The Reeve's Tale) [4, p. 4041];

By armes, and by blood and bones! «Клянусь руками, кровью и костями Христа!» (The Miller's Prologue) [Там же, p. 3125]. Среди других сленгизмов и коллоквиализмов в его произведениях можно выделить следующие примеры: *stynt thy clappe* «прекрати болтать!» (The Miller's Prologue), *popelote* «молодая девушка» (The Miller's Tale), *blowe the bukkes horn* «работать задарма», *he hadde moore tow on his distaf* «у него дел по горло», *jape* «шутка», *swyve* «заниматься любовью», *daf* «неженка», *cokenay* «дурак» (The Reeve's Tale) и др. [Там же, p. 3144, 3254, 3387, 3774, 3841, 3850, 4208].

Произведения У. Шекспира также изобилуют неформальной лексикой. Отмечены примеры антропоморфической метафоры, например *mazard* «голова» (Hamlet) [14, p. 94] от исходного значения «чаша»; *pate* «череп» [Там же, p. 114] от исходного «блюдо» и др. Как правило, подобные ЛЕ и ФЕ имеют отрицательную оценочную составляющую, что является характерной чертой сленга: *sheep and calves* «простак», *knave* и *rogue* [Там же, p. 124, 196] как общие презрительные термины, при этом последняя лексема возникла в XVI в. и первоначально относилась только к нищим и бродягам.

Весьма примечательно также изменение статуса английского сленга по отношению к литературному языку в диахронии. В 1756 г. Оксфордский словарь определил сленг как «слова, используемые людьми сомнительного характера, язык низкого и вульгарного типа» [15, с. 1587]. В 1801 г. появилось уже другое определение: «лексемы и идиомы, относящиеся к профессиональной деятельности, жаргон какого-либо класса или периода» [Там же]. В 1818 г. это уже «язык разговорного типа, который считается ниже уровня стандартной, образованной речи» [Там же]. Наконец, Oxford American Dictionary уже в наши дни определяет сленг как «слова, идиомы или их значения, используемые неформально по причине яркости и новизны, или чтобы избежать рутины» [6, с. 639]. Здесь очевидна тенденция проникновения сленга в литературный нормированный язык.

Важна также разность оценки сленга в американском (АЕ) и британском (ВЕ) вариантах английского языка. В АЕ, употребляясь в текстах разных функциональных стилей, основное ядро общего сленга, а также часть специальных жаргонов частично удовлетворяют некоторым чертам литературного языка (по М.М. Гухман, полифункциональности и наддиалектности) [2].

Таким образом, региональные и социальные варианты языка тесно связаны между собой, отражая соответствующие внешние факторы. Региональные и социальные диалекты, как правило, не обладают какими-либо особенными характеристиками, но отличаются инвентарем последних и количественными показателями. Данные формы весьма мобильны и обнаруживают тенденцию частичного проникновения в литературную разновидность языка. Перспектива дальнейшего исследования состоит в оценке иерархии социоэкономических и региональных факторов и их отражения в вариативности языка.

Литература

1. Бородина М.А. Еще раз об англо-нормандском // *Philologica*. М. : Наука, 1973. С. 82–89.
2. Гухман М.М. К типологии германских литературных языков донационального периода // *Типология германских литературных языков*. М. : Наука, 1976. С. 5–8.
3. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М. : Наука, 1983.
4. Chaucer G. *The Canterbury Tales*. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1992.
5. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge University Press, 1995.
6. Ehrlich E., Flexner S., Carruth G., Hawkins J. (eds.) *Oxford American Dictionary*. N.Y.–Oxford: Oxford University Press, 1980.
7. Fasold R. The relation between black and white speech in the South // *American Speech* 56, 1981. P. 163–189.
8. Finegan E., Rickford J. (eds.) *Language in the USA*. Cambridge University Press, 2004.
9. Lakoff R. *Language and Women's Place*. N.Y.: Harper and Row, 1975.
10. Langland W. *The Vision of Piers Plowman*. L.: Orion House, 1995.
11. Nemati A. Gender differences in the use of linguistic forms in the speech of men and women: comparative study of Persian and English // *Glossa*. Dec. 2007. P. 185–201.
12. Pickett J. (ed.) *The American Heritage Dictionary of the English Language*. Boston–N.Y.: Houghton Mifflin Company, 2000.
13. Tannen D. *You just don't understand: women and men in conversation*. HarperCollins, 2001.
14. Shakespeare W. *The Complete Works of William Shakespeare*. L.: Henry Pordes, 1993.
15. Simpson J., Weiner T. (eds.) *The Compact Oxford English Dictionary*. Oxford: Clarendon Press, 1994.
16. Wolfram W., Schilling-Estes N. *American English: Dialects and Variation*. Oxford: Blackwell Publishers, 1998.

* * *

1. Borodina M.A. *Esche raz ob anglo-normandskom* // *Philologica*. M. : Nauka, 1973. S. 82–89.

2. Guhman M.M. *K tipologii germanskih literaturnyih yazykov donatsionalnogo perioda* // *Tipologiya germanskih literaturnyih yazykov*. M. : Nauka, 1976. S. 5–8.

3. Shveytser A.D. *Sotsialnaya differentsiatsiya angliyskogo yazyka v SShA*. M. : Nauka, 1983.

4. Chaucer G. *The Canterbury Tales*. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1992.

5. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge University Press, 1995.

6. Ehrlich E., Flexner S., Carruth G., Hawkins J. (eds.) *Oxford American Dictionary*. N.Y.–Oxford: Oxford University Press, 1980.

7. Fasold R. The relation between black and white speech in the South // *American Speech* 56, 1981. P. 163–189.

8. Finegan E., Rickford J. (eds.) *Language in the USA*. Cambridge University Press, 2004.

9. Lakoff R. *Language and Women's Place*. N.Y.: Harper and Row, 1975.

10. Langland W. *The Vision of Piers Plowman*. L.: Orion House, 1995.

11. Nemati A. Gender differences in the use of linguistic forms in the speech of men and women: comparative study of Persian and English // *Glossa*. Dec. 2007. P. 185–201.

12. Pickett J. (ed.) *The American Heritage Dictionary of the English Language*. Boston–N.Y.: Houghton Mifflin Company, 2000.

13. Tannen D. *You just don't understand: women and men in conversation*. HarperCollins, 2001.

14. Shakespeare W. *The Complete Works of William Shakespeare*. L.: Henry Pordes, 1993.

15. Simpson J., Weiner T. (eds.) *The Compact Oxford English Dictionary*. Oxford: Clarendon Press, 1994.

16. Wolfram W., Schilling-Estes N. *American English: Dialects and Variation*. Oxford: Blackwell Publishers, 1998.

Varieties of the English language: regional and social forms

There is shown how regional and social language varieties relate to each other and reflect the interference of the territorial and socio-economic factors. The territorial and social dialects do not possess any special characteristics being different in inventory and quantitative characteristics. These language forms are rather mobile and show the tendency to the literary language forms.

Key words: *marker, slang, social dialect, territorial dialect, literary language.*

(Статья поступила в редакцию 21.10.2013)